
УДК 378

М. П. Стародубцев

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ
ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II**

Оценивая деятельность Екатерины II по реализации образовательных проектов и реформирования отечественного образования конца XVIII века, можно сказать, что, несмотря на ее сословную ограниченность и постоянно возникающие непредвиденные трудности, правительству удалось создать достаточно стройную и продуманную систему обучения и воспитания. Одной из основных причин подобного успеха явились выработанные общие принципы и подходы, на основе которых должно было строиться отечественное образование и просвещение.

Ключевые слова: образование, реализация, проекты, обучение и воспитание, реформирование, системы, развитие.

М. Starodubtsev

**IMPLEMENTATION OF PROJECTS ON THE REFORM
OF THE RUSSIAN SYSTEM OF EDUCATION DURING
THE REIGN OF CATHERINE II**

The activities of Catherine II on the implementation of educational projects and reform of Russian education in the late eighteenth century suggest that, despite the restraints and unforeseen difficulties, the government was able to create a harmonious and well thought-out system of training and education. One of the main reasons for this success were the developed general principles and approaches on the basis of which Russian education was built.

Keywords: education, implementation, projects, training and education, the reform of the system, development.

Уже в конце XVII века, следуя политике, направленной на укрепление материальных основ российского государства, правительство Петра I поставило под жесткий контроль многие сферы жизнедеятельности. В частности, было положено начало и системе государственного образования [26].

Екатериной II просветительская концепция воспитания «новой породы людей» потребовала качественных изменений в различных сферах российского общества и нашла отражение в конкретных действиях императрицы по реформированию образования. Стоит отметить, что, в отличие от

философов и теоретиков педагогики, Екатерина II имела возможность, используя почти неограниченную власть, непосредственно реализовать свои педагогические принципы в обучении и воспитании, осуществить некоторые близкие ей просветительские идеи, в числе которых важное место занимали ее убеждения о необходимости создания эффективной государственной системы образования. Проанализируем стратегию и тактику императрицы по инициированию образовательных проектов и их реализации.

Уже в самом начале 1760-х гг. Екатерина II задумывалась о том, как сделать образование в России более массовым и более доступным. В частности, она писала: «Домашнее воспитание есть не что иное, как грязный ручей... Когда делается он потоком?» [22]. При этом Екатерина II утверждала, что необходимое просвещение народа возможно только при поддержке и по инициативе «просвещенного монарха».

Огромный вклад в развитие представлений об идеале человека в середине XVIII века внес великий русский ученый Михайло Васильевич Ломоносов (1711–1765). По его мнению, разум человека является богатством, данным от бога, и все способные к освоению знаний представители разных сословий должны иметь возможность для развития ума и овладения науками. М. В. Ломоносов утверждал, что наука не терпит рабства, так как несет в себе свободу, и способный к обучению крепостной может получить вольную для приобретения образования [27].

Как уже отмечалось, по представлениям большинства просветителей, в том числе и самой Екатерины II, «философ на троне» должен являть собой пример добродетели и иметь обостренное чувство ответственности, так как именно ему необходимо принимать влияющие на жизнь страны

решения. Екатерина II писала, что монарх должен быть «благоразумным и размышляющим» о подданных, издающим законы, направленные на их благо, и, что наиболее важно, сам строго подчиняющийся законам. По мнению императрицы, имеющий большие властные полномочия также должен ощущать и немалую ответственность за принятые им решения. Данные рассуждения Екатерины II относились как непосредственно к принципам деятельности «просвещенного монарха», так и к общественной позиции правящего класса вообще. В связи с этим императрица писала: «Непозволительно дворянству быть праздным, когда вокруг столько дел». Подобная позиция полностью совпадает с убеждением просветителей, которые утверждали, что только в случае активной преобразовательной работы на благо общества «правлящее сословие будет иметь моральное оправдание своей власти».

Дворянство в России в I пол. XVIII в. действительно служило опорой государству и монарху. Однако после законодательно оформленной Петром III «вольности дворянской» произошел постепенный демонтаж петровских принципов государственной службы и дворянство утратило свое прежнее положение в органах власти. Екатерина II, наблюдая за разложением дворянского сословия, сделала одним из главных приоритетов своего царствования «выращивание» из дворянских детей «людей новой породы». Направленность воспитательных усилий Екатерины II на дворянство объясняется также и тем, что в условиях России конца XVIII — начала XIX в. именно дворянство являлось основой, опорой государства и движущей силой экономического развития страны. Просветительская задача «исправления нравов», нравственного перевоспитания дворянства касалась еще не сформировавшихся личностей и, следовательно, пути ее решения

лежали в сфере государственной, идеологической и культурной политики.

Решение проблемы воспитания «новой породы» необходимо было в первую очередь оформить на законодательном уровне. Разработка соответствующих проектов началась сразу после прихода Екатерины II к власти. Первым государственным актом в рамках намеченной программы стало «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», утвержденное Екатериной II 22 марта 1764 года. Текст этот был представлен императрице в виде доклада, подготовленного И. И. Бецким в полном соответствии с указаниями и рекомендациями самой Екатерины II. В предисловии к докладу говорилось: «Не знаю, изъяснил ли я... Вашего Императорского величества намерения, каким образом учредить в России воспитательные училища, но то знаю, что все меры употребил, тщательно стараясь изобразить точно слово от слова все данные мне изустные повеления и высокие мысли... моей монархини как следует». Таким образом, в этом документе, который приобрел силу закона, была определена и обнародована государственная программа формирования «людей новой породы».

Формировать поколение с принципиально новыми жизненными ориентирами следовало начинать с воспитания поколения будущих родителей, которые впоследствии осознанно сформируют у своих детей новые воспринятые ими нравственные принципы. В связи с этим Екатерина II писала: «...воспитание не может достигнуть своей цели, если первые воспитываемые поколения не будут совершенно изолированы от смежных с ними старших, погрязших в невежестве, рутине и пороках». Необходимо было создать между поколениями некую моральную преграду, чтобы остановить продуцирование «всякого рода злоупотребления, роскошь безмерную и

разорительную, обуздывать излишества, распутство, мотовство, тиранство и жестокости, зверообразное и неистовое в словах и поступках» [31].

Одним из способов решить поставленную проблему было, по мнению императрицы, создание системы закрытых учебных заведений (интернатов), где под руководством наставников «дети и юноши выдерживались бы до тех пор, пока не окрепнет их сердце и не созреет ум, то есть до 18–20 лет». В связи с реализацией данной стратегии Екатериной II и ее единомышленниками были разработаны меры по обновлению и развитию системы отечественного образования. По представлению реформаторов, необходимо было, во-первых, провести реорганизацию уже существующих дворянских учебных заведений; во-вторых, создать сеть новых учебных заведений для дворян и открыть специальные женские дворянские учебные заведения.

Представленная программа начала реализовываться с реформирования одного из наиболее известных училищ для дворян — открытого еще в 1731 году Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. В апреле 1762 года Петром III был издан указ, по которому все кадетские корпуса (сухопутный, морской, артиллерийский) объединялись. При этом в новой образовательной структуре за счет военной подготовки значительно урезался учебный план. Но уже указом от 8 августа 1762 года Екатерина II постановила этим трем корпусам «быть на прежнем основании» [8].

Идея создания передовой для своего времени государственной системы военного образования ранее не была реализована полностью и переживала серьезный кризис. Большинство учащихся из обеспеченных дворянских детей, приписанных к корпусу с детства, ни разу там не появлялись. Соответственно к получению чина полковника такие «воспитанники» ничего не смыслили

в военном деле. Правительство было готово к преобразованиям, и в указе от 7 мая 1765 года Екатерина II провозглашала «...мы вознамерились... учредить... шляхетный кадетский Сухопутный корпус под нашим собственным учреждением на таком основании, чтобы при производимом в нем обучении благородного юношества соответствовало воспитанию с тем намерением, для которого сие училище в Империи установлено...». Следовательно, реорганизованный Сухопутный корпус должен был взять на себя, помимо задачи образования «искусных офицеров», задачу более широкую — «воспитание благородного юношества» — и стать «питомником для выращивания» и будущего пополнения как военной, так и гражданской элиты.

Екатерина II повелевает: «корпусу быть единственно под нашим ведением и принимать... словесные наши указания» через назначенных директора и его помощника. На пост директора корпуса Екатерина II назначила своего верного соратника и единомышленника И. И. Бецкого. Для повышения статуса Сухопутного шляхетного кадетского корпуса ему было дано имя Императорского.

11 сентября 1766 года Екатериной II был подписан устав этого учебного заведения [9]. В первой его части провозглашались следующие принципы:

1. Обучение должно быть воспитывающим. «Не повреждая... установления полезнейшего от предков наших об обучении благородного юношества... нашли мы подкрепить оное новым и незыблущимся основанием, то есть учредить сей корпус так, чтобы научению в нем военной и гражданской науке... яко часть неотделяемая в юноше всегда соответствовало... добродетельное воспитание».

2. Отношения с учениками (воспитанниками) должны строиться на принципах ненасилия и педагогического такта. Служащим

корпуса предписывалось «...с кротостью, учтивостью и любовью поступать с питомцами, стараться приводить и прочих к таковым же поступкам, дабы все единодушно содействовали самому лучшему воспитанию»; «за ошибки выговаривать с возможной умеренностью»; обучать и наставлять со всякою ласковостью и терпением».

3. Средства обучения и воспитания должны способствовать образованию. «Примечать... в разных родах наук и упражнений, к чему они [воспитанники] склонны»; «делать прилежно опыт склонностям питомцев, дабы узнать, кто к которому званию способнее, к воинскому ли или к гражданскому»; «стараться, чтобы все игры и гуляния служили воспитанникам и в пользу, и в увеселение».

4. В процессе преподавания категорически запрещалось использование в любой форме телесных наказаний.

5. В училище была установлена строгая армейская дисциплина. В соответствии с советами, которые Екатерине II давал в письмах Д. Дидро, основным методом обучения признавался «метод соревнования учащихся между собой» [18].

В принятом Уставе Сухопутного шляхетного кадетского корпуса подробно представлены:

1) структура и правила, по которым он должен был функционировать;

2) управление и попечение. Управляли данным учебным заведением Совет кадетского корпуса и главный директор. Функции последнего состояли в подборе и расстановке кадров, в надзоре за учебно-воспитательным процессом, в подаче докладов императрице. Набором ведал Совет кадетского корпуса. При училище были также созданы собственные воинские и гражданские суды, открывалась церковь, функционировала аптека, больница, театр;

3) финансовое положение корпуса было обеспечено государством. С августа 1766 г. Екатерина II ежегодно выделяла на содержание этого учебного заведения 200 тыс. рублей из государственной казны;

4) условия поступления и пребывания. Корпус должен был стать закрытым учебно-воспитательным заведением, в котором обучались мальчики с 5–6-летнего возраста до 21 года. В каждый новый прием набирали по 100 «отроков» из России и 20 из Лифляндии, Финляндии, Эстляндии. Поступающие в кадетский корпус должны были представить родословное древо семейства, свидетельство врача о здоровье, подписку родителей о том, что они не станут требовать ребенка обратно в течение 15 лет;

5) порядок обучения и программы. Устав корпуса предусматривал обучение детей в пяти возрастных группах. В первой группе (6–9 лет) преподавали Закон Божий, русский и иностранные языки, рисование, танцы, письмо и «цифирь». Во второй (9–12 лет) — обучали, помимо указанных наук, географии, хронологии, истории, метрологии, арифметике, геометрии, началам славянского языка. В третьей группе (12–15 лет) обучали латыни, архитектуре, бухгалтерии, физике, механике, логике. В четвертой возрастной группе (с 15 лет) происходило разделение воспитанников по желанию на воинское и гражданское отделения, и они изучали, в соответствии с выбранным профилем, более углубленно некоторые из предметов: математику, красноречие, философию, военное дело, фортификацию, верховую езду, художества, право. В последней возрастной группе (18–21-летние) воспитанники повторяли весь пройденный материал, а также изучали гражданскую архитектуру, «словесные науки», коммерцию, а в военном отделении — эскерцию (воинские упражнения).

Содержание второй части Устава кадетского корпуса посвящалось «рассуждениям, служащим руководством к новому установлению Шляхетского кадетского корпуса», представляющим собой воспроизведение идей «генерального учреждения о воспитании обоего пола юношества». Таким образом, и организация учебного процесса, и организация жизнедеятельности воспитанников, и учебные планы были подчинены подготовке нового поколения молодых людей, способных участвовать в проводимых в стране преобразованиях.

При этом, следует заметить, программа не была приближена к практике. О том, как именно реализовался принятый Устав, мы можем судить, в частности, по воспоминаниям воспитанников Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. Так, С. Н. Глинка, окончивший в 1795 году курс обучения, в своих «Записках» [3] отмечает, что пройденное им обучение сыграло важную роль не только в его жизни, но и в жизни всей его семьи. В Кадетском корпусе поочередно учились трое братьев и так же, как он сам, сделали блестящую карьеру, став в дальнейшем достойными людьми. Данное свидетельство вполне соответствует замыслу и Екатерины II: именно через воспитание и обучение «возвысить и сохранить» родовые традиции [17]. Д. И. Фонвизин, часто навещавший в кадетском корпусе своего брата, писал, что кадеты «изрядно содержатся... и... строгости ни малейшей не употребляют при их воспитании». Однако было бы неправильно считать, что обучение в кадетском корпусе не имело изъянов, многие, например А. Г. Бобринский, который обучался в корпусе с 1775 по 1782 год, в своем дневнике пишет о существовавшей там неоправданной муштре [1].

Воспитанниками Сухопутного шляхетского кадетского корпуса были многие

участники второй русско-турецкой и Отечественной войн (Я. Н. Кульнев, П. П. Коновницын, К. Ф. Толь и др.) и видные представители отечественной науки и культуры (филолог, член Российской академии наук А. Х. Востоков, литератор и драматург В. А. Озеров) [5]. Из Сухопутного шляхетского кадетского корпуса вышли такие великие полководцы, как П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, и известные писатели: М. М. Херасков, А. И. Сумароков и др. Следовательно, проект Екатерины II по созданию новой отечественной элиты оказался довольно успешным.

Кроме Сухопутного шляхетского корпуса реформированию подверглись и другие военные учебные заведения. Несколькими указами Екатерина II реорганизовала Морской кадетский корпус [10]. При Артиллерийском и Инженерном корпусе было учреждено училище для дворянских детей [11], которое получило название «Артиллерийский и Инженерный шляхетский корпус». Данное учебное заведение, так же как и Сухопутный шляхетский кадетский корпус, существовало на государственные средства. В него обычно набиралось 146 дворянских детей в год. Обучающиеся в нем кадеты должны были изучать, помимо специальных предметов, необходимых для будущей военной службы, ряд общеобразовательных. В учебный план входили как предметы, специально изучающие историю и географию России, так и общегуманитарные предметы (языки, предметы художественно-эстетического цикла).

Процесс реорганизации учебных заведений для дворян в соответствии с поставленными Екатериной II задачами продолжился и в XIX в. Возложенная на них историческая роль в пополнении российской армии новыми профессионалами успешно решалась и в дальнейшем.

Далее в соответствии со своей просветительской идеей о том, что прежде всего необходимо «произвести новое порождение, от которого прямые правила воспитания непрерывным порядком в потомство переходить могли» [12], императрица приступила к созданию учебных заведений для «дворянских дочерей». Надо сказать, что в XVIII веке практически во всех странах Европы женское образование еще было на достаточно низком уровне. И во Франции, и в Германии огромное число дворянок были неграмотными [29]. С. И. Пономарев подчеркивает, что до Екатерины II в России не было ни одного государственного учебного заведения для женщин [7].

Само общество, за редкими исключениями, смотрело на женское образование крайне враждебно. Лучшая часть дворянства, конечно, давала образование своим дочерям, но даже оно было весьма низким. По мнению историка педагогики М. И. Демкова, в середине XVIII в. «главной, почти единственной целью обучения женщины оставалось знание иностранных языков». Девочек учили дома под руководством гувернеров и гувернанток, которые далеко не всегда сами были достаточно образованы. Существовали также женские частные пансионы, однако, как ни парадоксально, обучение в них «зачастую велось хуже, чем дома» [19]. Иностранцы, содержащие подобные женские пансионы и обучавшие в них, в своем большинстве были не только не педагоги, но и просто малограмотные люди, нравственные качества которых не соответствовали нормам учительской профессии. Так, П. Ф. Каптерев в своей «Истории педагогики» приводит свидетельство секретаря французского посольства Ла-Мессельера, находившегося в России в 1757–1759 годах, о том, что большинство французов, организовавших в Петербурге и в Москве учебные заведения, в действительности были бежавшими от полиции

дезертирами, банкротами, развратниками обоюбого пола.

Ставя целью порождение «новой породы людей» как педагогическую и социальную, наряду с этим государыня осознавала, что эффективность ее решения в большей части будет обуславливаться тем, какое участие в этом деле предпримет женщина-мать, и, стало быть, наставница своих детей. Многочисленные насущные наблюдения, собственный житейский опыт государыни убедили ее в том, что к преобразованию общества, к его обновлению методом воспитания стоит приступить с образования именно женской половины населения. Это в одинаковой степени имело отношение и к воспитанию людей «третьего чина» новых поколений и «новой породы» дворянского сословия. Государыня усматривала, что в обществе, за редким исключением, доминировало иронически порицательное, а иногда и просто негативное отношение к образованию девушек. Такое отношение императрица пыталась побороть всеми доступными ей средствами [28].

Вскоре после вступления на престол императрица приступила к реализации своих планов по созданию в России системы женского образования. В основу первого в стране женского учебного заведения Екатерина II решила положить устав французского института для девушек-дворянок в пригороде Парижа Сен-Сир. Данное учебное заведение было организовано в 1686 г. фавориткой Людовика XIV Франсуазой Ментенон. Воспитание в нем носило ярко выраженный религиозный характер. «Средство подражать ему с пользой и удобством будет заключаться в вызове наставницы классов и получении прямо от французского двора уставов и журналов этого заведения» [2].

В соответствии со своим планом 5 мая 1764 года Екатерина II учредила в Петербурге Общество благородных девиц при

Воскресенском монастыре, называемом Смольным. В рамках деятельности данного Общества решено было организовать Институт благородных девиц, который стал также называться Смольным. 6 мая 1764 года императрицей был подписан устав этого учебного заведения [13], а его открытие произошло 4 августа того же года [24]. 23 ноября 1764 года Екатерина II впервые посетила Смольный [25].

Устав Смольного института предполагал отсутствие серьезных различий в области общего образования с мужскими учебными заведениями. Екатерина II была убеждена, что девочкам, так же как и мальчикам, необходимо дать широкое гуманитарное образование и сформировать способность к самостоятельному мышлению. В частности, императрица писала: «Не сыщется еще такой, кто бы столь далеко отступил от здравого разума, кому бы нечувствительно было благоденствие рода человеческого и кто бы не желал, дабы все девушки не только обучались читать и писать, но имели бы и разум, просвещенный различными знаниями, для гражданской жизни полезными».

По уставу в Смольном институте предполагалось содержать 200 воспитанниц дворянского происхождения, разделенных на четыре возраста. Прием производился через каждые три года, и при этом родители обязались не забирать из училища своих дочерей до окончания ими курса. Организация работы Смольного основывалась на принципах закрытых учебных заведений. Воспитанницы на 12 лет изолировались от общества и семьи. Ребенок, принятый в состав Общества благородных девиц, поступал на полное государственное обеспечение. Кроме этого, Екатерина II нередко жертвовала Смольному институту собственные денежные средства. Так, в 1766 году Екатерина II пожаловала институту 2,5 млн рублей, с процентов от которых долж-

ны были содержаться воспитываемые в нем девушки.

Как уже отмечалось, Устав Общества благородных девиц предусматривал обучение их по отдельным возрастным группам. В I группе (6–10 лет) преподавались Закон Божий, русский и четыре иностранных языка, арифметика, рисование, танцы, музыка, благодетельство, шитье и вязание; во II группе (10–12 лет) добавлялись география и история, в III (12–15 лет) — словесные науки, частично — архитектура и геральдика. В IV группе (15–18 лет) программа состояла исключительно из практических занятий, направленных на формирование у воспитанниц педагогических навыков. Ученицы этого класса обучали девиц младшего возраста, «дабы от сей практики навыкнуть заблаговременно, как им, будучи матерями, обучать детей своих, и в собственном своем воспитании найти себе великое вспоможение, в каком бы состоянии им жить не случилось» [6].

Девушек также учили правилам светского этикета. Этому способствовали часто устраиваемые в Смольном ассамблеи, концерты и театральные представления. У воспитанниц ценились и целенаправленно формировались такие качества, как остроумие, умение правильно говорить, красноречие. В одном из писем к Вольтеру Екатерина II так характеризует Смольный: «Не знаю, произведет ли этот девичий батальон, как вы его называете, амазонок, но мы весьма удалены от мысли сделать из них монахинь. Напротив того, мы воспитываем их так, чтобы они сделались радостью семейств, в которые вступят; желаем, чтобы они не были ни излишне застенчивы, ни кокетливы, но любезны, и были бы в состоянии воспитать сами своих детей и вести домашнее хозяйство» [20].

Во главе Смольного института стояли начальница и ее заместители. Существовал также совет из четырех попечителей, которому были переданы хозяйственные функ-

ции. На пост начальницы была назначена княжна А. С. Долгорукая. Однако она являлась фигурой в значительной степени представительской. На собственно педагогический процесс, по свидетельству смолянок, оказывала влияние правительница училища и близкая подруга Екатерины II мадам Софья де Лафонт [15]. После увольнения в 1768 г. А. С. Долгорукой именно мадам де Лафонт была утверждена в должности начальницы и занимала ее в течение 30 лет. В письме к г-же Биельке Екатерина II характеризовала главу Смольного института следующим образом: «не молода, не католичка, все равно какого звания... особа не титулованная, без должности, независимая, будет для меня превосходна» [21].

Далее по принятому Уставу на каждую возрастную группу воспитанниц Смольного было назначено по одной наставнице. Стоит отметить, что штат преподавателей постоянно расширялся, постепенно наряду с иностранными учителями в Смольном институте стали появляться и отечественные педагоги. Екатерина II всегда стремилась, чтобы «год от году стали бы обходиться без помощи француженок, когда будет достигнута подготовка природных подданных для преподавания в заведении».

Екатерина II внимательно следила за процессом организации обучения и воспитания в Смольном институте. Она постоянно интересовалась его деятельностью, часто посещала, присутствовала на экзаменах и знала почти всех воспитанниц по имени. Более того, со многими смолянками императрица даже состояла в личной переписке [23]. Известно, что Екатерина II большое значение придавала изучению русского языка. Несомненно, Смольный институт был гордостью императрицы. Всем знаменитым иностранцам Екатерина II рекомендовала посетить Институт благородных девиц. Так, в 1773 году в Смольном институте благородных девиц побывал французский просветитель Д. Дидро. Философ, от-

зываясь об институте, в беседе с Екатериной II эмоционально заметил: «смолянки... прославят Отечество Ваше».

В 1777–1778 годах неоднократно посетителем Смольного был «просвещенный монарх», шведский король Густав III. Для воспитанниц Института благородных девиц Екатерина II, естественно, являлась образцом для подражания. В архивных материалах есть указания на то, что интерес к чтению у смолянок во многом объясняется их стремлением подражать императрице [16]. Благоволение Екатерины II к театральному искусству позволило смолянкам организовать свой любительский театр. В нем ставили пьесы известных в то время драматургов, среди которых был родоначальник русской драматургии Сумароков [4]. Показательно, что в своей переписке с французскими просветителями Екатерина II часто обращалась к ним с просьбой порекомендовать подходящие для учебного процесса пьесы [14].

Смольный институт вследствие своей беспрецедентности в отечественном образовании вызывал в российской элите весьма неоднозначные оценки. Так, крупный поэт XVIII века А. П. Сумароков к портрету Екатерины II, находящемуся в Смольном, сделал следующую восхищенную надпись: «Да памятует то Европа и Вселенна Кем честь на месте сем для Нимф определена Кому возвестил балтийский миру вал Монаршей мудростью То Бецкий основал. Здесь девы Росския как Нимфы обитают И Венценосную Богиней почитают Которая сих дев печется обучить. И смертных сих девиц от смертных отличить». Князь Долгорукий, знавший многих смолянок, также свидетельствовал о них как о девушках, выделявшихся своими нравственными качествами из общего уровня современного им общества.

Иначе оценивал деятельность Смольного института кн. Щербатов. Он писал, что из этого учебного заведения «ни ученых,

ни благодетельных девиц не вышло... и воспитание их более состояло играть комедии, нежели сердца, нравы и разум исправлять» [32]. Однако, как известно, кн. Щербатов был сторонником традиционного воспитания и в связи с этим являлся постоянным оппонентом императрицы Екатерины II в реформаторских действиях в области образования.

Несмотря на отдельные высказанные современниками критические замечания, большинство современников были убеждены в том, что открытие Смольного института оказало огромное влияние в становлении русской школы и в повышении культурного уровня общества. К концу XVIII в. институты благородных девиц были созданы в нескольких городах. Благодаря начинанию Екатерины II в русской семье впервые появилась образованная женщина, которая «внесла в это последнее убежище дедовских предрассудков струю свежего воздуха и света». Более того, так как подобных женских светских школ на Западе еще не существовало, Смольный институт имел определенное значение и для европейского образования.

Помимо Сухопутного шляхетского корпуса и Смольного института, в 1776 году при Московском университете был открыт дворянский благородный пансион. Его воспитанники учились в университетской гимназии или в университете, но жили в пансионе, содержащемся за счет их родителей. В 1783 году Благородный пансион стал полностью самостоятельным учебным заведением, общеобразовательной школой для дворян. В него принимались дворянские дети в возрасте от 6 до 14 лет и обучались в нем в течение 6 лет. Среди дисциплин, изучавшихся в пансионе, были юридические и естественные науки, история и литература, статистика и домоводство, философия и иностранные языки, музыка и танцы, фехтование и верховая езда, артиллерия и Закон Божий. Причем данные

учебные дисциплины не были строго обязательными для всех. Предметы для изучения назначались каждому из учащихся «соответственно его способностям, знаниям и желанию родителей» [30].

Утвержденная Екатериной II в 1783 году программа обучения дворянского благородного пансиона призвана была решить, как «научить детей или просветить их разум полезными знаниями», «вкоренить в их сердца благонравие, а также как «сохранить их здоровье и доставить телу возможную крепость». В своей совокупности реализация данных задач должна была сделать воспитанников пансиона «полезными обществу» и «честными и добродетельными согражданами», а также подготовить их к «должному отправлению с успехом государственной службы».

В дальнейшем многие воспитанники пансиона заняли высокие служебные посты в армии, в административных и судебных учреждениях, проявили себя в общественной и литературной деятельности. Питомцами университетского благородного пансиона в разное время были такие выдающиеся личности, как А. С. Грибоедов, А. П. Ермолов, В. А. Жуковский и М. Ю. Лермонтов. Причем многие выпускники посвятили себя педагогической деятельности, в которой утверждали и развивали идеи, заложенные в основу учебно-воспитательной деятельности пансиона. Так, поэт В. А. Жуковский, ставший впоследствии воспитателем юного Александра II, писал: «Цель воспитания вообще и учения в особенности есть образование для добродетели».

В рамках реформирования учебных заведений для дворян была проведена тщательная проверка ранее существовавших частных пансионатов. Организаторами данных учебных заведений были, как правило, иностранцы, причем с низким уровнем образования и культуры, имевшие весьма слабое представление о русских традициях

и о русской культуре. Состав учителей также был в основном из иностранцев. О характере и методах обучения в пансионатах есть подробное описание в мемуарах А. Т. Болотова. В большинстве случаев пансионаты ограничивались обучением французскому языку, танцам, хорошим манерам и фехтованию. «Бездельники французы не учат, а мучат наших детей сущими пустяками и безделицами, стремясь чем-нибудь да провести время», — писал мемуарист. Весьма нелестными воспоминаниями об учебе в пансионе Эллерта в Смоленске в 70-х гг. XVIII в. делился в своих «Записках» и Л. Н. Энгельгардт: «Хозяин держал воспитанников на совершенно военной дисциплине... бил за малейшие вины... много учеников от такого славного воспитания были изуродованы».

Екатерина II, учитывая состояние дел в частных пансионатах, разработала ряд законодательных актов, предусматривающих ужесточение требований к учредителям подобного типа учебных заведений и к их педагогическому составу. Императрицей постановлялось, что желающий открыть пансион должен представить диплом русского или зарубежного университета или Учительской семинарии. В противном случае необходимо было сдать соответствующие экзамены в специально созданных для этого комиссиях Московского университета, Академии наук, Главного училищного правления. Подобные меры, несомненно, способствовали повышению уровня обучения в пансионатах, что привело к их востребованности среди дворянства и соответственно к увеличению их численности. На рубеже XVIII–XIX вв. в стране насчитывалось 48 пансионатов со 169 учителями и 1125 учениками.

Таким образом, Екатерина II в соответствии со своими просветительскими идеями вместе со своими сподвижниками предприняла грандиозную попытку трансформации современного ей общества на основе

создания принципиально иной системы образования. Однако в 60-х — начале 80-х годов XVIII века в среде правящей элиты было выдвинуто большое количество разнообразных проектов, которые часто имели друг с другом значительное расхождение. В связи с этим Екатерина II выступала как эксперт, выбирая именно те подходы, которые одновременно соответствовали бы современной европейской педагогике и могли быть реализованы в условиях России.

В результате деятельности Екатерины II по претворению в жизнь образовательных проектов, прежде всего, было сформировано новое поколение дворянского сословия, которое внесло немалый вклад в историю и культуру России и стало основой для фор-

мирования первых поколений российской интеллигенции. При всех сложностях и проблемах, свойственных любым начинаниям, практические результаты реформаторской деятельности Екатерины II в этой области свидетельствуют о значительных успехах в развитии системы сословного образования. Созданные в период правления Екатерины II дворянские учебные заведения явились важной составной частью будущей системы образования в России. При этом стоит подчеркнуть: несмотря на то, что образовательная политика Екатерины II была направлена на просвещение дворянства, ее реформы затрагивали обучение и воспитание представителей других сословий, в частности, людей так называемого «третьего чина».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобринский А. Г. Дневник // Русский архив. 1877. Кн. 1. № 2. С. 118–124.
2. Брикнер А. Г. Иллюстрированная история Екатерины II. СПб., 1985. С. 616.
3. Глинка С. Н. Записки Сергея Николаевича Глинки. СПб., 1895.
4. История педагогики с XVII века до сер. XX века / Под ред. А. И. Пискунова. М., 2011. С. 86.
5. Лапаев. Исторический очерк военно-учебных заведений при ведомстве Главному их управлению. СПб., 1880.
6. Пекарский П. П. Материалы для истории журнальной и литературной деятельности Екатерины II // Записки Академии наук. СПб., 1863. Т. III С. 83.
7. Пономарев С. И. Рецензия на сочинение Е. И. Лихачевой «Материалы для истории женского образования в России» (1086–1796). СПб., 1899. С. 21.
8. Полное собрание законов Российской империи. Т. 16. № 11640.
9. Полное собрание законов Российской империи. Т. 17. № 12741.
10. Полное собрание законов Российской империи. Т. 16. № 11694. От 25.X.1762.
11. Полное собрание законов Российской империи. Т. 16. № 11695. От 25.X.1762.
12. Полное собрание законов Российской империи. Т. 16. № № 12103.
13. Полное собрание законов Российской империи. Т. 16. № 12154.
14. Ржевская Г. Памятные записки // Русский архив. 1871. Кн. 1. Вып. 2. С. 52.
15. Рождествен А. С. Просветительская деятельность императрицы Екатерины II. Казань, 1897. С. 7.
16. Российский государственный архив древних актов. Ф. 10. Оп. 1. Д. 381. Л. 57.
17. Российский государственный архив древних актов. Ф. 10. Оп. 1. Д. 381. Л. 3.
18. Российский государственный архив древних актов. Ф. 5. Оп. 1. Д. 154. Л. 27.
19. Российский государственный архив древних актов. Ф. 5. Д. 128. Л. 11.
20. Российский государственный архив древних актов. Ф. 5. Оп. 1. Д. 125. Л. 10.
21. Российский государственный архив древних актов. Ф. 5. Оп. 1. Д. 125. Л. 22.
22. Русское историческое общество Т. 10. С. 34.
23. Русское историческое общество Т. 13. С. 230.
24. СПб. Ведомости. 1764 г., август 31, вторник. № 70.
25. СПб. Ведомости. 1764 г., ноябрь 24, пятница. № 95.

26. *Стародубцев М. П.* Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 150. С. 250.
27. *Стародубцев М. П.* Актуальные ценности идеала человека в понимании российского дворянства XVIII века: трансформация суждений // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 152. С. 202–212.
28. *Стародубцев М. П.* Основные направления социально-педагогических взглядов Екатерины II // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2014. № 1 (107). С. 175.
29. *Фенелон.* О воспитании девушек // Русский педагогический вестник. СПб., 1858. С. 64–75.
30. *Шишкова Э. Е.* Московский университетский благородный пансион // Вестник МГУ. Сер. «История». М., 1979. № 6. С. 74–76.
31. *Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России. XVIII — начало XX в. СПб., 1999. С. 14, 85.
32. *Щербатов М.* О повреждении нравов в России. СПб., 1876. С. 43.

REFERENCES

1. *Bobrinskij A. G.* Dnevnik // Russkij arhiv. 1877. Kn. 1. № 2. S. 118–124.
2. *Brikner A. G.* Illjustrirovannaja istorija Ekateriny II. SPb., 1885. S. 616
3. *Glinka S. N.* Zapiski Sergeja Nikolaevicha Glinki. SPb., 1895.
4. *Istorija pedagogiki s XVII veka do ser. XX veka / Pod red. A. I. Piskunova.* M., 2011. S. 86.
5. *Lapaev.* Istoricheskij ocherk voenno-uchebnyh zavedenij pri vedomstve Glavnomu ih upravleniju. SPb., 1880.
6. *Pekarskij P. P.* Materialy dlja istorii zhurn. i literaturnoj dejatel'nosti Ekateriny II // Zapiski Akademii nauk. SPb., 1863. S. 83.
7. *Ponomarev S. I.* Retsenzija na sochinenie E. I. Lihachevoj «Materialy dlja istorii zhenskogo obrazovanija v Rossii» (1086–1796). SPb., 1899. S. 21.
8. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.* T. 16. № 11640.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.* T. 17. № 12741.
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.* T. 16. № 11694. Ot 25. X. 1762.
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.* T. 16. № 11695. Ot 25. X. 1762.
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.* T. 16. № № 12103.
13. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii.* T. 16. № 12154.
14. *Rzhavskaja G.* Pamjatnye zapiski//Russkij arhiv. 1871. Kn. 1. Vyp. 2. S. 52.
15. *Rozhdestvin A. S.* Prosvetitel'skaja dejatel'nost' imperatritsy Ekateriny II. Kazan', 1897. S. 7.
16. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov.* F. 10. Op. 1. D. 381. L. 57.
17. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov.* F. 10. Op. 1. D. 381. L. 3.
18. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov.* F. 5. Op. 1. D. 154. L. 27.
19. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov.* F. 5. D. 128. L. 11.
20. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov.* F. 5. Op. 1. D. 125. L. 10.
21. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov.* F. 5. Op. 1. D. 125. L. 22.
22. *Russkoe istoricheskoe obshchestvo* T. 10. S. 34.
23. *Russkoe istoricheskoe obshchestvo* T. 13. S. 230.
24. *SPb. Vedomosti.* 1764 g., avgust 31, vtornik. № 70.
25. *SPb. Vedomosti.* 1764 g., nojabr' 24, pjatnitsa. № 95.
26. *Starodubtsev M. P.* Teorija i praktika rossijskogo vospitanija i obrazovanija v XVIII veke // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2012. № 150. S. 250.
27. *Starodubtsev M. P.* Aktual'nye tsennosti ideala cheloveka v ponimanii rossijskogo dvorjanstva XVIII veka: transformatsija suzhdenij // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2012. № 152. S. 202–212.
28. *Starodubtsev M. P.* Osnovnye napravlenija sotsial'no-pedagogicheskikh vzgljadov Ekateriny II // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2014. № 1 (107). S. 175.
29. *Fenelon.* O vospitanii devushek//Russkij pedagogicheskij vestnik. SPb., 1858. S. 64–75.
30. *Shishkova Je. E.* Moskovskij universitetskij blagorodnyj pansion // Vestnik MGU. Ser. «Istorija». M., 1979. № 6. S. 74–76.
31. *Shepelev L. E.* Chinovnyj mir Rossii. XVIII — nachalo XX v. SPb., 1999. S. 14, 85.
32. *Shcherbatov M.* O povrezhdenii нравов в России. SPb., 1876. S. 43.